

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nabokovvladimir.ru/> Приятного чтения!

Комната. Владимир Владимирович Набоков

На перевод "Евгения Онегина"
Переводы с английского
Поэзия непереводима

Чтобы сказать это, не обязательно быть Набоковым. Впрочем, он это тоже сказал. Переводя стихи, приходится, по словам Набокова, "выбирать между рифмой и разумом". И все же стихи переводят и переводить будут. Почему, зачем? Недоуменье взяло. Ну, прежде всего, затем что хочется. И не только переводчику, читателю тоже. Обидно же раз за разом слышать: "Ах, Джон Донн! Ах, Басё!" - и в глаза ни того ни другого ни разу не увидеть. Можно, конечно, засесть за изучение английского (японского, польского, немецкого) языка. Да все как-то недосуг. Со своим бы управиться. Вот и читаешь переводы.

Это что касается потребностей читателя. А что требуется от переводчика? Задача его, как я себе представляю, в том, чтобы по возможности точнее, "ближе к тексту", передать звучание и мысль, "рифму и разум" (ну и ритмическое построение тоже, но это не самое сложное). Передать и то и другое в безупречной полноте по понятным причинам невозможно. Случаются, конечно, удачи, но они редки. Один из лучших известных мне примеров дан самим Набоковым в последних строках его английской поэмы "An Evening of Russian Poetry" ("Вечер русской поэзии"):

Bessonnitza, tvoy vzor oonil i strashen;

lubov moya, otstoopnika prostee.

(Insomnia, your stare is dull and ashen,
my love, forgive me this apostasy.)

Впрочем, это, боюсь, нельзя по чистой совести причислить к переводам как таковым - тут все, скорее, было продумано заранее.

В итоге переводчику приходится сочинять нечто компромиссное.

Совсем уходить куда-то далеко от звучания и ритма - перед собой стыдно, да и перед отечественным читателем тоже, ведь он, как ни крути, еще со времен Жуковского, если не с более ранних, приучен к рифмованным переводам рифмованных стихов и навряд ли в обозримом будущем согласится с Набоковым в том, что "единственная цель и оправдание перевода - дать наиболее точные из возможных сведения, а для этого годен лишь буквальный перевод, причем с комментарием".

Уходить же совсем от смысла стыдно перед любимым автором - любимым, потому что без любви ничего хоть сколько-нибудь путного не родишь - и, опять же, перед собой. Есть еще третий путь, коим и Пушкин хаживал - сочинить, сохраняя дух переводимого произведения, нечто свое. Но это уже другая история. В этой публикации им пошел Григорий Кружков ("На перевод набоковского 'На перевод 'Евгения Онегина'"), который как переводчик стихов ни в каких рекомендациях давно уже не нуждается.

Что получается в итоге? Если не "скончавшийся под пыткой автор", то "обманутый читатель" - обманутый в той или иной мере. И каков же выход, если он вообще существует? Да вот именно тот, который предлагает эта публикация. Свод переводов. Каждый из которых дает что-то свое - и по части музыки, и по части смысла. Все вместе они образуют то, что какая-то из филологических наук именует "логическим полем" переводимого сочинения. А дальше уж пусть читатель разбирается, кто прав, кто виноват.

Собственно говоря, идея, лежащая в основе того, что предпринимает в очередной раз "Иностранная литература", не нова. Еще в 1994 году (есть, возможно, примеры и более ранние, но мне они неизвестны) издательство "Интербук" выпустило книжку "Гамлет" в русских переводах XIX-XX веков", которая, так и оставшись невостребованной, и поныне встречается мне на полках книжных магазинов. А в 1998-м сразу два питерских издательства "Терция" и "Кристалл" издали совместно

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
свод переводов "Сонетов" Шекспира. Сколько нашли каждого, столько и напечатали (там, к стати, и два набоковских именуются). Все в этих книжках хорошо, кроме одного - оригиналы отсутствуют. Вот этот-то пробел журнал и восполняет. Сначала и прежде всего оригинал - а уж там и переводы.

О сравнительном качестве переводов я распространяться не буду, полагая, что читатель сам способен выбрать то, что ему больше по душе. Я лучше скажу несколько слов о связи тех двух стихотворений, переводы которых здесь напечатаны, с жизненными и творческими обстоятельствами их автора, Владимира Набокова.

Комнаты

Тема жилища, пристанища, была для Набокова, особенно раннего - начиная с "Машеньки" и кончая "Даром" или, быть может, "Пниным", - одной из главных. Собственно, не столько как Тема, сколько как краска, постоянный мотив существования. Дом утрачен, заменить его, возместить утрату невозможно, и тем пристальнее вглядываешься в подставные, промежуточные обиталища - в камушки, брошенные поперек Леты для удобства перехода на тот берег. Еще в 1926-м - в год "Машеньки", с которой Набоков начался как прозаик, он пишет стихотворение "Комната", ныне соседствующее в англоязычных библиографиях, а иных, сколько-нибудь полных, пока не существует, с другим, американским, написанным без малого двадцать пять лет спустя стихотворением "The Room", которое печатается здесь вместе с переводами оною.

Что касается обиталищ, жизнь в Америке мало чем отличалась от жизни в Европе. Например, в 1964 году Набоков, человек уже вполне обеспеченный, отвечает интервьюеру "Плейбоя", спросившему, почему он за более чем двадцать лет не осел в Америке, не обзавелся жилищем, так: "Главная причина, коренная причина, я думаю, в том, что никакому окружению, не повторяющему в точности моего детства, было бы не по силам меня удовлетворить. Найти точное соответствие своим воспоминаниям мне все равно не удастся - так зачем же беречь себе душу безнадежными приближениями? Есть еще несколько причин особого рода: фактор стремительного движения, например привычка к стремительному движению. Я с такой силой вылетел из России... что так с тех пор и качусь... Несколько раз я говорил себе: "Вот хорошее место для постоянного дома" - и немедля слышал грохот обвала, уносящего сотни отдаленных мест, которые я уничтожил бы самим актом поселения в одном определенном уголке земли. И наконец, меня не очень интересует мебель - столы, стулья, лампы, ковры и все прочее - наверное потому, что мое роскошное детство научило меня с насмешливым неодобрением воспринимать любую слишком рьяную привязанность к вещественному богатству". Ощущение то ли необходимости постоянного движения, то ли обреченности на него, которым проникнут "Пнин", видимо, оставалось неизменным и у Набокова. Вот и в интервью 1972 года он говорит о "более чем двухстах мотельных комнатах и арендуемых домах, разбросанных по сорока шести штатам".

Читая две набоковских "Комнаты" параллельно, поневоле принимаешься искать в них переклички. Сама тождественность названий не может быть случайной - у этого автора случайностей не случается. И, разумеется, находишь: лампу, картину на стене, зеркало, кресло. Чтобы облегчить читателю задачу самостоятельных разысканий, приведу первую из "Комнат" целиком:

Вот комната. Еще полуживая,
но оживет до завтрашнего дня.
Зеркальный шкаф глядит, не узнавая,
как ясное безумье, на меня.
В который раз выкладываю вещи,
знакомлюсь вновь с причудами ключей;
и медленно вся комната трепещет,
и медленно становится моей.

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Совершенно. Все призвано к участию

в моем существованье, каждый звук:

скрип ящика, своюю доброй пастью

пласты белья берущего из рук.

И рамы, запирающейся плохо,

стук по ночам – отмщенье за сквозняк;

возня мышей, их карликовый грохот,

и чей-то приближающийся шаг:

он никогда не подойдет вплотную;

как на воде за кругом круг, идет

и пропадает, и опять я чую,

как он вздохнул и двинулся вперед.

Включаю свет. Все тихо. На перину

свет падает малиновым холмом.

Все хорошо. И скоро я покину

вот эту комнату и этот дом.

Я много знал таких покорных комнат,

но пригляжусь, и грустно станет мне:

никто здесь не полюбит, не запомнит

старательных узоров на стене.

Сухую акварельную картину

и лампу в старом платъице сквозном

забуду сам, когда и я покину

вот эту комнату и этот дом.

В другой пойду: опять однообразность

обоев, то же кресло у окна...

Но грустно мне: чем незаметней разность,

тем, может быть, божественней она.

И может быть, когда похолодеем

и в голый рай из жизни перейдем,

забывчивость земную пожалеем,

не зная, чем обставить новый дом...

И все же, это стихи человека, воспринимающего "голый рай" как возможность пока отдаленную. Через четверть века она станет более близкой. В гостиничном номере, который займет автор "The Room", уже умер некий неведомый поэт и, может быть, я, автор стихотворения, стал в этой очереди следующим. Лет десять спустя та же тема

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
снова возникнет в романе "Бледное пламя", который, как известно, состоит из поэмы и комментария к ней, отчасти пародирующего набоковский комментарий к "Евгению Онегину"

- в одной из строф поэмы:

А как изгою старому помочь,
В мотеле умирающему? Ночь
Кромсает вентилятор с гулким стоном,
По стенам пляшут отсветы неона,
Как будто бы минувшего рука
Швыряет самоцветы. Смерть близка.
Хрипит он и клянет на двух наречьях
Удушие, что легкие калечит.

И в варианте этой строфы:

Кто беглеца спасет? Он смертию захвачен
Под крышею случайной, под горячим
Ночной Америки дыханьем. Огоньки
Его слепят, - как будто две руки,
Волшебные, из прошлого швыряют
Каменья, - жизнь уходит поспешая .

И в комментарии к ней:

Строка 615: - на двух наречьях

На английском и земблянском, на английском и русском, на английском и латышском, на английском и эстонском, на английском и литовском, на английском и русском, на английском и украинском, на английском и польском, на английском и чешском, на английском и русском, на английском и венгерском, на английском и румынском, на английском и албанском, на английском и болгарском, на английском.

Набоков так и останется самоизгнанником, так и будет, даже "осев" в Швейцарии, жить в гостиничном номере, тратя на его аренду деньги, на которые он мог бы купить в той же Швейцарии не один дом. Найти точное соответствие своим воспоминаниям невозможно - зачем же беречь душу безнадежными приближениями? "Обычно он выбирал самый легкий этический путь (точно так же, как выбирал самый трудный - эстетический) просто потому, что так было ближе до выбранной цели; и он был слишком ленив в обыденной жизни (точно так же, как слишком тяжело трудился в артистической), чтобы возиться с вопросами, которые ставили и решали другие".

Чертог

К тому же "постоянное жилище" все же существовало, и то уж была не просто комната, но чертог: русская литература. "Мне-то, конечно, легче, чем другому, жить вне России, потому что я наверняка знаю, что вернусь, - во-первых, потому что увез с собой от нее ключи, а во-вторых, потому что все равно когда, через сто, через двести лет, - буду жить там в своих книгах, или хотя бы в подстрочном примечании исследователя".

Русская литература, и прежде всего - Пушкин. В начале сороковых Набоков сделал рифмованный перевод на английский двух пушкинских стихотворений и нескольких строф из "Онегина". Затем, в пятидесятых, началась продлившаяся около десяти лет работа над переводом и комментированием "Евгения Онегина". Первый опубликованный

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru вариант не был рифмованным, но содержал попытку сохранить ритмическую структуру каждой строки. Уже потом, готовя второе издание, Набоков отказался и от этих попыток в пользу более точной передачи смысла практически каждого слова. Ради этой работы он пожертвовал другими планами. Если б не она, мы бы, возможно, читали сейчас еще несколько его романов. Но долг есть долг, и к человеку, его исполняющему, без уважения относиться нельзя.

От рифмы Набоков, переводя "Онегина", отказался сразу, выбрав "разум", но сохранив, однако ж, ямбический размер, поскольку полагал, что тот "скорее способствует, нежели мешает верности перевода". Впоследствии он отказался, буквализма ради, и от размера.

"В сущности, меня будут помнить благодаря "Лолите" и моему труду о "Евгении Онегине", - сказал Набоков в 1966 году, имея при этом в виду английского читателя - русскому он будет памятен и "Лолитой", и иными его сочинениями. Можно, я думаю, предположить, что две датированные 1955 годом онегинских строфы "На перевод 'Евгения Онегина'" были написаны по завершении собственно перевода пушкинского романа и вдохновлены знакомым всякому переводчику, вообще всякому завершившему некий труд человеку, настроением, вызывающим потребность воскликнуть вслед за классиком: "Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!".

На один из напечатанных здесь переводов я, ползая по Интернету, натолкнулся случайно. Наверное, есть и другие. Какие-то вещи делаются для себя и остаются иным неизвестными. А сколько-нибудь точное представление о чужезычном стихотворении может, повторюсь, дать лишь свод его переложений. Каждому переводчику падает на душу что-то свое, то, что он и пытается передать в переводе. Каковое высказывание применимо, вообще говоря, также к прозе. Люди, эти "усредненные сосуды", они ведь разные, чем, собственно, и интересны. Как и стихотворения, и переводы.

Нет, усредненные сосуды вовсе не так просты, как кажутся;

это кувшины, запечатанные магом, и никто

даже сам заклинатель

не знает, что в них содержится

и в каких количествах.

Будем читать.

Сергей Ильин

The Room

The room a dying poet took

At nightfall in a dead hotel

Had both directories - the book

Of Heaven and the book of Hell.

It had a mirror and a chair,

It had a window and a bed,

Its ribs let in the darkness where

Rain glistened and a shop sign bled.

Not tears, not terror, but a blend

Of anonymity and doom.

It seemed, that room, to condescend

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
To imitate a normal room.

Wherever some automobile
Subliminally slit the night,
The walls and ceiling would reveal
A wheeling skeleton of light.
Soon afterwards the room was mine,
A similar striped cageling, I
Grouped for the lamp and found the line
"Alone, unknown, unloved, I die"
in pencil, just above the bed.
It had a false quotation air.
Was it a she - wild-eyed, well-read,
Or a fat man with thinig hair.
I asked a gentle Negro maid,
I asked a captain and his crew.
I asked a night clerk. Undismayed
I asked a drunk. Nobody knew.
Perhaps when he had found the switch
He saw the picture on the wall
And cursed the red eruption which
Tried to be maples in the fall?
Artistically in the style
Of Mr. Cherchill at his best,
Those maples marched in double file
From Glen Lake to Restricted Rest.
Perhaps my text is incomplete.
A poet's death is after all
A question of technique, a neat
Enjambment, a melodic fall.
And here a life had come apart
In darkness, and the room had grown
A ghostly thorax, with a heart
Unknown, unloved - but not alone.

1950

Комната

Ночной отель, и номер в нем,
Где принял смерть свою поэт.
Здесь были черный телефон
И список тех, кого уж нет.
Здесь были: зеркала овал,
Окно, кровать и стул. Везде
Царила тьма. Лишь дождь сверкал
В рекламных вспышках на стекле.
Ни слез, ни страха, только смесь
Из безымянности и тьмы.
Хотя казалось, будто здесь
Покой нормальной тишины.
Лишь иногда автомобиль,
Мелькнув, вновь пропадал в ночи.
Тогда по стенам вкось ползли
Кривые, нервные лучи.
Тот номер – так же полосат,
Как клетка – вскоре стал моим.
Включил я лампу, и строка:
"Один, безвестен, нелюбим,
я умер" бросилась в глаза
У изголовья на стене.
Кто это был? Карандаша
Не дал ответа жирный след.
Я днем прислугу опросил
И морякам вопрос задал,
Ночного клерка я спросил
И пьяницу – никто не знал.
Возможно, что, включая свет,
Он видел в рамке на стене
Картину: клякс кричащих след
Пейзаж абстрактный в сентябре.
Стиль а-ля Черчилль. Чехарда

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Мазков явила наконец

Колонну кленов в два ряда
От Glen Lake до Restricted Rest.
Возможно, мой несвязан стих.
Поэта смерть, в конце концов,
Вопрос лишь техники, земных
Простых вещей, как песнь без слов.
И номер, мрачен, нелюдим,
Подвел безжалостный итог:
Пусть неизвестен, нелюбим,
Но никогда не одинок.

Перевод Игоря Захарова

Комната

На полдороге к небесам,
в отеле номер снял поэт,
два телефона было там
звонить на тот и этот свет.
Там шкаф стоял, как книжный том,
собой два кресла разлучив.
В окне, подсвеченном дождем,
рекламы шрам кровоточил.
Казалось, комната следит
за мной, припудрясь пылью дней,
и сохранять обычный вид
ей с каждым часом все трудней.
Ночную улицу разъял
автомобиль на тень и свет,
и по обоям пробежал
стального отблеска скелет.
Уже обжившись, поутру
включил я лампу в темноте,
вдруг надпись на стене: "Умру
в забвении и пустоте".
Кто пересек обойный шов

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
бог знает сколько лет назад

она, за чьим карандашом
не попевал безумный взгляд?
Иль он – с залысиной толстяк?
К портье и горничным потом
я приставал и так и сяк
с расспросами. Не знал никто.
Не удалось дознаться мне:
Кто в горький миг увидеть мог
Пятно картины на стене
Под выключателя щелчок?
Увидеть красной краски всплеск,
изображавшей листопад
в кленовой рощице – бурлеск
деревьев, выстроенных в ряд.
Но всякий стих суть жизни срез,
частица жалкая ее.

Поэтики не станет средств,
чтоб заглянуть в небытие.
И комната вдруг раздалась
грудною клеткою, и с тем
стук сердца медленно угас
в забвенье, но не в пустоте.

Перевод Максима Калинина

Комната

В том номере, что умирая,
В отеле на ночь снял поэт,
Был справочник по куцам рая.
И телефонный был завет.
Там были зеркало и койка,
И стул, и коврик на полу,
И дождь в окне, гасивший стойко
Неон кровавый на углу.
Не страх, не слезы – тут смешалось

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Безличье с обреченной мглой,

И помесь эта притворялась
Обычной комнатой жилой.
Когда же свет автомобилей
Отпарывал от ночи клок,
По стенам призраки скользили
И уезжали в потолок.
И я там был, и эту строчку
Прочел в неоновой крови:
"Я умираю в одиночку,
В безвестности и без любви",
карандашом у изголовья.
Цитата? Нет. Но кто и как?
Девушка слабого здоровья
Или лысеющий толстяк?
Спросил я черную прислугу
И капитана-морзяка,
Спросил портье, спросил пьянчугу
Никто не знал наверняка.
Быть может, свет включивши с ходу,
Он на картину бросил взгляд
И проклял рыжие разводы
Под именем "Осенний сад":
Там клены так шагали в ногу,
Как будто Черчилль их призвал
К войскам английским на подмогу,
Брать крепость или перевал.
Быть может, мой рассказ туманен,
Но смерть поэта – только шанс
Еще блеснуть в анжамбемане
И лихо выйти на каданс.
В пустой же клетке, где кровавый
Меж ребрами сочится свет,
Ждет сердце, без любви и славы

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
И все ж не в одиночку, нет.

Перевод Марины Бородицкой

Гостиница

В углу, где умирал поэт,
В мотельном номере пустом
Лежали новенький Завет
И телефонный ветхий Том.
Там были зеркало и стул,
Кровать и низкое окно,
В котором мокрый ветер дул
И рдело вывески пятно.
Казалось, не гремел замок
И ангел в небе не рыдал;
Но некий чуждый холодок
Уже по комнате витал.
Когда в нее сквозь жалюзи
Врывался фар скользящий свет,
Она вращалась на оси,
Как встрепенувшийся скелет.
...Был тот же ключ вручен и мне;
Я лег, включил ночник – и вдруг
Заметил надпись на стене:
"Ночь, смерть – и ни души вокруг..."
Тупым карандашом впотьмах
Кто, сгнув, расписался так
Гордячка в треснувших очках
Или лысеющий толстяк?
Никто не знал – ни клерк, ни босс,
Ни в холле девушка с ведром,
Кому ни задавал вопрос
Никто не помнил ни о чем.
...Должно быть, он воскликнул: "черт!"
Когда, на ощупь свет включив,
Увидел этот натюрморт,

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Похожий на внезапный взрыв,

Не то горящий жаром клен,

Не то пурпурных астр,

Что должен после похорон

Украсить бледный алебастр...

А впрочем, домыслы не в счет.

И что такое смерть певца?

Мелодии последний взлет

И замиранье бубенца.

Пусть вновь промчится грузовик

И озарится потолок,

Но ты, поэт, и в этот миг

Отвержен, но -не одинок.

Перевод Григория Кружкова

On translating "Eugene Onegin"

1

What is translation? On a platter

A poet's pale and glaring head,

A parrot's screech, a monkey's chatter,

And profanation of the dead.

The parasites you were so hard on

Are pardoned if I have your pardon,

O, Pushkin, for my stratagem:

I travelled down your secret stem,

And reached the root, and fed upon it;

Then, in a language newly learned,

I grew another stalk and turned

Your stanza patterned on a sonnet,

Into my honest roadside prose

All thorn, but cousin to your rose.

2

Reflected words can only shiver

Like elongated lights that twist

In the black mirror of a river

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Between the city and the mist.

Elusive Pushkin! Persevering,
I still pick up Tatiana's earring,
Still travel with your sullen rake.
I find another man's mistake,
I analyze alliterations
That grace your feasts and haunt the great
Fourth stanza of your Canto Eight.
This is my task - a poet's patience
And scholiastic passion blent:
Dove-droppings on your monument.

1955

К переводу "Евгения Онегина"

1

Что перевод? Прикрытый крышкой
Блистательный поэта бред,
Крик попугая, треп мартышки
И грубо попранный секрет.
О Пушкин, строгость к паразитам
Прибереги, - из них маститый
Путь непростительный нашел;
Таинственный исползав ствол,
Достиг я корня, напился;
Язык твой зная назубок,
Взрастил затем я свой росток,
Который рос и превращался
В соцветие тернистых проз
Сестер твоих сонетов-роз.

2

Слова дрожат лишь, отражаясь,
Как городские огоньки,
Что пляшут, прячась и являясь,
На черном зеркале реки.
Поэт! Твой спутник неустанный,

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Ношусь я все с серьгой Татьяны,

И все со мною твой чудак.

Ищу коллег неверный шаг

И нахожусь в плену созвучий,

Что так украсили собой

Четвертый стих главы осьмой.

Перевод Михаила Блюмина

В сети Интернет: Литературная страница Михаила Блюмина

<http://www.geocities.com/SoHo/Atrium/5307>

На перевод "Евгения Онегина"

1

Что перевод? Лишь бормотанье

Мартышки, попугая крик,

Поэта черепа мерцанье

И оскверненный смерти лик.

Кого клеймил ты униженьем,

Уж прощены. Прошу прощенья,

О Пушкин, хитростью лишь я

Сумел исследовать тебя;

Вдоль стебля к корню проникая,

Впитав, как новый, твой язык,

Взрастил свой стебель. Он возник,

Как твой, сонету подражая,

Соцветием правдивых проз

Сестрой колючей твоих роз.

2

Значенье слов – лишь отраженье

Чуть удлиненных огоньков,

Крутящихся в речном теченье

В туманной мгле вдоль берегов.

Неуловимый Пушкин! Рьяно

Я мчусь во след с серьгой Татьяны

Повесе мрачному. И я

Нашел ошибку, проведя

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Анализ сладостных созвучий,

Украшивших великий твой

Четвертый стих главы восьмой.

Мой долг – терпенье, пыл научный

Свести в итог: на монумент

Твой капнуть птичий экскремент.

Перевод Игоря Захарова

О том, какво переводить "Евгения Онегина"

1

Что перевод? Лежит на блюде

Поэта скорбная глава,

Мартышки, попугаи, люди

Трещат – а суть стиха мертва.

О Пушкин! Жалких паразитов,

Ты не щадил, да Бог простит их,

Когда бы ты простил меня

За то, что я к твоим корням

Проник коварным короедом,

Вкусил от них – и свой росток

В твоём саду пустил из строк

Чужого языка, и следом

Среди четырехстопных роз

Шиповник моей прозы взрос.

2

Блеск отраженных слов дурманит

И манит, словно огоньки

Ночного города в тумане

На зыбком зеркале реки.

Обманчив Пушкин! Без изъяна

Как передать "серьгу Татьяны",

"Повесу молодого" как?

Как у других? Там всё не так.

Анализирую все звуки

Их пир сквозит в словах простых...

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Восьмой главы четвертый стих

Совсем замучил. От науки

Зачав, поэт произведет

На памятник тебе помет.

Перевод Григория Агафонова

На перевод "Евгения Онегина"

1

Что перевод? Глава поэта

На блюде, с яростью в очах,

Взвизг обезьяньего фальцета

Иль просто оскверненный прах.

Но прощены да будут трутни,

Коль ты мои простишь мне плутни,

О Пушкин: я твой гордый ствол

От кроны до корней оплел

И, от корней вкусив заветных,

Пустил росток невдалеке

На вновь привитом языке,

Что вместо стройных строф сонетных

Тернистой прозою пророс

Родней простецкой пышных роз.

2

Но отраженья слов непрочны,

Как городские огоньки,

Дробящиеся в час полночный

В текучем зеркале реки.

Подняв Татьянину сережку,

Опять присяду на дорожку

С твоим повесой молодым

О Пушкин, ты неуловим!

Анализом аллитераций

Опять займусь в главе восьмой

Не в том ли долг и жребий мой:

Ученый муж, служитель граций,

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Чей труд – пометки голубей

На бронзе чопорной твоей.

Перевод Марины Бородицкой

На перевод набоковского

"На перевод Евгения Онегина"

1

Что называют переводом?

Песнь кукушачьего птенца,

Лжеца полет перед народом

На бороде у мертвеца;

Крик попугая, визг мартышки,

Рассудка мелкие интрижки

И профанацию святынь,

Когда вульгарную латынь

Зовут псалмом царя Давида.

О ты, клекочущий орел!

Заткнись, тебя я перевел.

Иль пошуми еще для вида,

Набоков, двойственный, как герб,

Подсчитывая свой ущерб.

2

Нет зыбче отраженья слова;

Так дергаются огоньки

На фоне озера ночного,

На черном зеркале реки.

Набоков, мудрый мой писатель,

Взгляни: вот честный твой предатель

Перед тобой, главу склонив,

Покорный, как инфинитив,

Стоит, готовый ко спряженью

Всего со всем – лишь подмигни!

Я буду жить в твоей тени

Услужливой, безвольной тенью...

Но страшно, если тень рукой

Комната. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Внезапно шевельнет – другой.

Перевод Григория Кружкова

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nabokovvladimir.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!